

УДК 811.581.11

*Дронякина Н.В., кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры «Зарубежной филологии и методики преподавания»*

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВОУ КФУ

им. В.И. Вернадского

Россия, г. Ялта

Загребельная М.С.

студент

3 курс, факультет «Зарубежная филологии»

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВОУ КФУ

им. В.И. Вернадского

Россия, г. Ялта

КУЛЬТУРНЫЕ КОННОТАЦИИ КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛГИЗМОВ

С КОМПОНЕНТОМ «ДРАКОН / 龙»

Аннотация: В статье рассматривается образ дракона посредством анализа китайских фразеологизмов в лингвокультурном аспекте. Являясь одним из ключевых образов-символов китайской культуры со времен Древнего Китая, «дракон» несет в себе глубокое смысловое содержание, которое проявляется в различных китайских идиомах, отражающих быт, культуру и мировоззрение жителей Китайской Народной Республики. Рассматривая образ «дракона», также можно проследить изменения в культурной коннотации слова в зависимости от того, какое место образ-символ занимает в изречении, а также какое значение приобретает при переводе на русский язык.

Ключевые слова: дракон, Китай, китайский язык, китайская культура, фразеологизмы, слова-символы, идиома

Abstract. The article deals with the image of the dragon via the linguistic and cultural analysis of Chinese phraseological units. As one of the key images-symbols of Chinese culture since Ancient China, «dragon» carries a deep semantic content, which is manifested in various Chinese idioms, reflecting the

life, culture and outlook of Chinese people. Considering the image-symbol of «dragon» enables to reveal the changes in the cultural connotation of the word depending on the place the image-symbol occupies in the saying, as well as what it means while translating into Russian.

Keywords: China, Chinese language, Chinese culture, phraseology, words-symbol, dragon, idiom

Введение. Актуальность исследования обусловлена направленностью современных работ по лингвистике на выявление взаимосвязи языка и культуры (Никифоров В.П., Хоречко У.В. «Образ дракона в языковой картине мира китайцев (на материале фразеологических единиц)», Ниннин Го «Лингвокультурные аспекты китайской фразеологии») [5, 4]. Особый научный интерес проявляется к изучению способов манифестации культурного содержания в языковой картине мира. На современном этапе развития лингвистики ведутся отдельные исследования, нацеленные на определение функций мифологических образов во фразеологическом фонде китайского языка (Завьялова О.И. «Китайские фразеологизмы с компонентом «дракон» как составляющая дискурса повседневности Китая», Михайлова О.А., Ли Вэньлу «Метафора в русских и китайских фразеологизмах со значением «внешность человека») [2, 3].

Объектом исследования являются фразеологизмы китайского языка с компонентом «дракон», а предметом – культурные коннотации фразеологизмов китайского языка с компонентом «дракон». Материалом исследования послужили 15 фразеологизмов китайского языка с компонентом «дракон», извлеченных из китайско-русских словарей, фразеологического словаря китайского языка [6]. Цель исследования – определить и охарактеризовать культурные коннотации фразеологизмов китайского языка с компонентом «дракон». Задачи исследования: 1) обобщить понятия «слово-символ», «фразеологизм»; 2) охарактеризовать

образ «дракон» в китайской культуре; 3) определить культурные коннотации фразеологизмов китайского языка с компонентом «дракон».

Изложение основного материала. Термин «фразеологизм (или фразеологическая единица, идиома) интерпретируется как устойчивое словосочетание, значение которого не выводимо из значений составляющих его компонентов, например: «собаку съесть» (в чем, на чем и т.п.) – быть знатоком в каком-либо деле, иметь большой навык, опыт в чем-либо» [1]. Часто фразеологизмы строятся на основе мифологических символов. Данная категория этнокультурных маркированных идиом требует особого внимания при обучении русскому языку иностранцев, поскольку один и тот же образ в мифологии разных культур может быть наполнен разным символическим значением. Фразеологизмы же с компонентом-мифологическими персонажами могут вызывать межкультурные интерференции и коммуникативные сбои у тех, кто изучает язык и культуру Китая.

Слова-символы в разных языках часто участвуют в создании национально специфических фразеологических образов. Как правило, эту роль играют этнокультурные маркированные лексемы, отражающие жизнь народа, его историю, материальную и духовную культуру. Термин «символ (от греч. *symbolon* – знак, опознавательная примета) трактуется как «универсальная эстетичная категория, раскрывающаяся через сопоставление со смежными категориями художественного образа, с одной стороны, знака и аллегории – с другой» [6]. Смысловая структура слов-символов характеризуется многослойностью и рассчитана на восприятие реципиента, поскольку они заключают в себе предметный образ и глубинный смысл. Существует путаница понятий «слово-символ» и «аллегория». Принципиальное отличие слова-символа от аллегии состоит в том, что его смысл не может быть расшифрован простым усилием ума, он неотделим от структуры образа, не существует как

рациональная формула, которую можно было бы «вложить» в образ и затем извлечь из него [1].

В русской лингвокультуре слово «дракон» не обладает таким богатым культурным потенциалом, как в китайском. В известных фразеологических словарях русского языка под редакцией А. И. Молоткова и А. И. Федорова идиомы с этим компонентом не представлены. В словарях устойчивых сравнений В. М. Огольцева, К. С. Горбачевича и Л. А. Лебедевой также не представлено ни одного сравнительного фразеологизма с образным ядром слова. В современном молодежном сленге существует единый фразеологизм с этим компонентом: «выпустить дракона» (о рвоте) [7, с. 37].

Фразеологизмы с компонентом «дракон» в китайском языке представлены значительно шире, что связано с большей культурной значимостью этого мифологического персонажа для китайского этноса. Дракон является символом Китая. Китайцы считают себя его потомками. В китайском фольклоре дракон является хозяином водной стихии, в иерархии китайских богов он занимает третье место после неба и земли. В отличие от европейской традиции, которая отражена в приведенном выше русском материале, дракон в Китае считается существом добрым, милосердным к людям. История называет дракона предком китайских императоров. Его когти, зубы и слюна наделены целебными свойствами. По желанию он может быть виден или невидим для людей. «Весной дракон поднимается в небо, а осенью – погружается в пучину вод» [8, с. 123].

В результате лингвокультурного анализа фразеологизмов китайского языка с компонентом «дракон» нами выявлено четыре культурные коннотации.

1. Культурная коннотация «величие, могущество». Правильное восприятие китайских фразеологизмов, построенных на символике дракона, возможно только при раскрытии их культурно-исторического фона. Таким образом, положительное значение фразеологизмов с

использованием образа дракона становится более понятным для инокультурного коммуниканта.

Фразеологизм «**龙眉凤目**» *lóngméifèngmù* «брови Дракона, глаза Феникса» – так говорят о человеке, «обладающем представительной внешностью и широким духом» (дословный перевод определения, традиционно употребляемого и запечатлеваемого в китайских фразеологических словарях; оно также отражает особое восприятие дракона китайским языковым сознанием).

Фразеологизм «**龙驹凤雏**» *lóngjūfèngchú* «молодой дракон, маленький феникс» – о способном и умном молодом человеке или девушке (зачастую употребляется в качестве лести), «**龙行虎步**» *lóngxíng hǔbù* «полёт дракона, шаг тигра» – о величественном виде, царственных манерах и т.д. [9, с. 44]

Символ дракона проник как номинативная единица во все сферы материальной и духовной жизни китайцев, начиная от атрибутов императора и заканчивая национальной кухней, что еще раз доказывает значимость этого мифологического существа и по сей день. С драконом китайцы в древности обычно сравнивали своего императора, потому что Дракон тоже был символом власти. Когда нужно было объявить о смерти императора, говорили, что он улетел на небо верхом на драконе. Трон Императора также назывался троном дракона, лицо императора называлось лицом дракона. Например, «**祖龙**» *zǔlóng* «Предок-дракон», т.е. первый император (речь идет о первом императоре Китая Цинь Шихуанди).

2. Культурная коннотация «успех, спасение». Народное воображение также связывает образ дракона с облаками, с желанным для земледельцев дождем и большими реками. «**水龙**» *shuǐlóng* «брандспойт», «**蛟龙得水**» *jiāolóng déshuǐ* «водяной дракон добрался до воды» – о выдающемся

человеке, который достиг своих целей; исполнение желаний, «龙布云降雨» *lóngbùyúnyǎnrǔ* «дракон не может вызывать облака и дожди» (связано с легендой о пяти драконах, помогающих людям). Анализируя данные примеры, стоит обратить внимание на то, что какой бы образ не принимал «дракон» при переводе данных изречений на русский язык, в каждом из них присутствует графема «вода» и «дракон», акцентируя внимание на то, что предмет или же явление в какой-то степени связано с водной стихией. Рассмотрим детально первый пример. «水龙» *shuǐlóng* «брандспойт» – металлическая насадка на пожарный шланг, из которого подается вода для тушения огня. В данном слове присутствует иероглиф «вода» «水» *shuǐ*, символизирующий жидкость, которая используется для тушения пожара, а также иероглиф «龙» *lóng* – «дракон», то есть пожарный шланг, с виду напоминающий извивающегося дракона.

3. Культурная коннотация «превосходство». Несмотря на то, что дракон, как правило, несет в себе положительные характеристики, он также используется в изречениях с нейтральным, близким к негативной окраске значением. Однако в сочетаниях с другими объектами (предметами) дракон все равно сохраняет смысл «превосходства и величия». Приведем несколько примеров китайских высказываний, где данный символ может приобретать подобную коннотацию: «一条龙一猪» *yīlóngyīzhū* «дракон и свинья» – о полном несходстве, о людях разных способностей, «龙虎狗» *lónghǔgǒu* «дракон, тигр и собака» – о братьях, обладающих неодинаковыми способностями, «一条龙一蛇» *yīlóngyīshé* «дракон и змея» или же «одному дано летать, другому – ползать». Как мы видим, к примеру, в выражении «一条龙一猪» «дракон» фигурирует в паре со «свиньей». Вопреки тому, что окраска всего фразеологизма не совсем

положительная, «дракон» все равно олицетворяет собой достоинство и превосходство, нежели «свинья». Поэтому эти два непохожих по природе животные и были выбраны китайцами для выражения разницы путем противопоставления. Этот прием также используется в остальных двух вышеприведенных примерах.

4. Коннотация «жизненная сила, обновление». Образ «дракона» также встречается в таких выражениях, как: «**生龙活虎**» *shēnglónghuóhǔ* «живой дракон и живой тигр», что описывает возвращение к жизни, оживление, а также человека, которому удалось воспрянуть духом и найти в себе силы жить дальше, «**蝉蜕龙变**» *chántuìlóngbiàn* «цикада линяет, дракон подвержен метаморфозам» – об обновлении, возвращении к жизни, а также в выражении, которое при переводе на русский язык было адаптировано под известного каждому «богатырского коня». Китайская идиома «**龙马**» *lóngmǎ* была образована путем слияния двух иероглифов, обозначающих ключевых животных в китайской культуре: «**龙**» *lóng* – «дракон» и «**马**» *mǎ* – «лошадь». Сопоставляя данное выражение на двух языках, принадлежащим к разным языковым семьям, можно сделать вывод о том, что идиома «богатырский конь» основывается на менталитете двух разных народов. В русском языке оплотом силы принято считать богатырей как защитников «земли русской». Поэтому выбор прилагательного «богатырский» по отношению к «лошади» обоснован тем, что у одного из самых сильных защитников государства должен быть соответствующий конь. В китайском же языке прилагательное «богатырский» заменяется другим символом силы и могущества – «драконом». Таким образом словослияние «**龙马**», дословно переводящееся как «дракон-лошадь», вовсе не означает мифическое китайское существо.

Данное слияние гиперболизирует описание «лошади», намеренно преумножая ее силу и выносливость [9, с. 45].

Выводы. Таким образом, слово-символ «дракон» довольно часто фигурирует в китайских фразеологизмах и характеризуется положительными преимущественно коннотациями – сила, могущество, величие, превосходство и т.п. Частое употребление слова-символа «дракон» в устойчивых словосочетаниях объясняется повсеместным почитанием этого животного в современной китайской культуре со времен Древнего Китая.

Использованные источники

1. Готлиб О.М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин. – 2-е изд., Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.
2. Го Нинин. Лингвокультурные аспекты китайской фразеологии // Вестник Тамбовского университета. Сер. «Гуманитарные науки. Филология и искусствоведение». – 2013 – Вып. 2 (118). С. 166-168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnye-aspekty-kitayskoy-frazeologii> (дата обращения: 10.12.2019)
3. Завьялова Н. А. Китайские фразеологизмы с компонентом «дракон» как составляющая дискурса повседневности Китая // Китай: история и современность: материалы науч.-практ. конф., Екатеринбург, 17 ноября 2010 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – С. 15-17. URL: <http://hdl.handle.net/10995/43464> (дата обращения: 10.12.2019)
4. Михайлова О.А., Ли, Вэньлу. Метафора в русских и китайских фразеологизмах со значением «Внешность человека». // В: Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 5-2 (59). – С. 117-120. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/34.html> (дата обращения 10.12.2019)

5. Никифоров В.П., Хоречко У. В. Образ дракона в языковой картине мира китайцев (на материале фразеологических единиц) // Молодой ученый. – 2015. – №11. С. 1827-1830. URL <https://moluch.ru/archive/91/20089/> (дата обращения: 16.12.2019)
6. Николаев В.А. Краеведческая библиография / В.А. Николаев // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. – Режим доступа: <https://bse.slovaronline.com/40785-SIMVOL> (дата обращения 25.11.2019)
7. Фань Вэнь-Лань, Древняя история Китая / Фань Вэнь-лань. – Москва: Гостехиздат, 2015. – 669 с.
8. Фань Вэнь-лань, Древняя история Китая / Фань Вэнь-лань. – М.: Книга по Требованию, 2014. – 294 с.
9. Чжоу Цзишэн, Чоу Лупэй, Чжан Ци / Шанхай: Хубэй жэньминь чубаньшэ, 俄汉成语词典. 周纪生 仇潞培 章其 编. 湖北人民出版社, 1984. – 723 с.